

ГОЛОС, РЕЦЕНЗИЯ-ПОРТРЕТ

ЗНАКОМЫЙ КАЖДОМУ

Вряд ли в нашей стране найдется такой уголок, где не знали бы имя заслуженного артиста республики Михаила Александровича. Даже туда, где нет ни концертных, ни иных залов, радио и грамзапись донесли замечательный голос певца.

Михаил Давидович говорит о нашем городе:

— Я в Томске четвертый раз и всегда приезжаю сюда с большим удовольствием. Мне пришлось выступать во многих концертных залах мира, но я могу сказать, что томская публика — редкая по своему умению слушать. А это — главное для певца.

В минувшем году артист циклом юбилейных концертов в Москве отметил свое пятидесятилетие. А первое выступление Миши Александровича, сына скромного льнообракера из глухого латвийского села Берспилс, в качестве солиста-певца состоялось, когда ему исполнилось... девять лет. Рижская публика 1923 года восторженно приветствовала маленького вундеркинда. И кто знает, какая судьба ждала бы юное дарование в буржуазной Латвии, если бы не встретились чуткие и умные люди, оценившие необычные способности маленького певца. В редком превращении вундеркинда, удивлявшего европейские столицы, во взрослого мастера-вокалиста педагога Миши Д. Браун и Е. Вайсбейн сыграли выдающуюся роль. Когда пришла пора мутации — ломки голоса — Миша замолчал на целых четыре года. А когда юноша снова запел, то вместо ожидавшегося баритона (у маленького Миши был глубокий альт) у него обнаружился

мягкий тенор, полный душевности и тепла. Следуют учеба в Италии, выступления в Англии. Но когда Михаил Александрович возвращается в Прибалтику, то во все более фашизирующихся Латвии и Литве он не находит подлинных условий для успешной творческой деятельности.

— Только в Советском Союзе, с 1940 года, я ощутил себя певцом для народа. А это — бесценное, радостное чувство, — говорит Михаил Давидович.

Запомнились певцу военные тяжелые годы. В составе фронтовой бригады артистов он пел на ледяном Клухорском перевале, в блокированном Ленинграде под обстрелом фашистов, на кораблях Балтийского флота...

После войны радио разнесло голос Михаила Александровича по всей стране. С этого же времени начинается его гастрольная деятельность. Поездки по стране, заграничные гастроли — Франция, Бельгия, Австрия, Финляндия. Около 4.000 концертов, больше 3.000.000 слушателей, свыше 4.000.000 километров на самолете. И наряду с этим ежедневная напряженная работа, труд требовательного, бескомпромиссного к себе артиста.

— Среди моих концертов, — говорит Михаил Давидович, — для меня нет ни одного второстепенного. Каждый концерт — дебют: никакие старые заслуги не могут оправдать артистического застоя. Каждая программа должна содержать что-то новое, знакомить слушателя с неизвестными ему сочинениями.

Нынешние гастрольные концерты являются живой иллюстрацией к этим словам певца. Первое отделение Михаил Александрович посвятил классической музыке — русскому романсу и ариям из опер западноевропейских композиторов. Может быть, именно при исполнении давно знакомых и, как говорят, «запетых» вещей во всей силе проявилось мастерство Александровича — камерного певца. Такие

произведения, как «Разлука» Гурилева, «На заре ты ее не буди» Варламова, «Свидание» Булахова прозвучали у него не как мгновенные музыкальные зарисовки настроения человека, — мы привыкли именно к такой трактовке, — а как развернутые психологические картины. Новые музыкальные впечатления ожидали слушателей, и когда певец перешел к оперным ариям. Он познакомил нас с каватинной Тибальдо из оперы Беллини «Монтечки и Капулетти». Один из немногих наших певцов, в совершенстве владеющих старинным итальянским искусством «бель канто», он воскресил перед слушателями страницу из творчества талантливого и несправедливо забытого у нас композитора.

— Я стараюсь включать в свой репертуар больше произведений современных советских композиторов, а также все еще недостаточно хорошо известных широкому слушателю наших современников на Западе — Бриттена, Пуленка, Сикейроса, Лобоса, — сказал перед концертом Михаил Давидович.

Во втором отделении он спел три песни композитора Михаила Магиденко на текст прогрессивного американского поэта Хьюза: «Бродяги», «Черная Мария», «Пришел я на быструю речку». Это произведения, совершенно не знакомые слушателям, основанные на интонациях негритянских народных песен. Прозвучали в концерте два произведения Бенджамена Бриттена — «Шотландская пастораль» и «Бретонская песня». Исполнение этих произведений отягчалось глубоким проникновением в их народную основу и яркой изобразительностью трактовки. Спел артист и ряд редко исполняемых неаполитанских песен.

В антракте Михаил Давидович снова сказал комплимент томской публике:

— Отлично слушает зал. Понимаете: не просто тихо, а особенная, впитывающая тишина. Приятно петь...

А нам было приятно слушать певца, соединившего в своем искусстве задушевность, психологическую глубину и эмоциональную насыщенность русской вокальной лирики с пластичностью итальянского «бель канто». Михаил Александрович находится в расцвете своего таланта. И мы верим, что его пленительный голос, его мастерство еще не раз принесут нам большую эстетическую радость.

Б. БОРИСОВ,
Фото Ф. Хитряевича.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ТОМСК

28 МАР 1965